

“Это гримерная для двух главных ролей, но Янь Бинцин сказала, что она тоже хочет использовать эту. Я полагаю, что суперзвезда Гу Синцзэ не прибудет в ближайшее время, и я действительно не в состоянии отвергнуть ее...”

Недовольный, Му Си возразил: “Эта гримерная предназначена для главных ролей. А эта мисси не может воспользоваться другой?”

Высокомерный и провокационный голос Янь Бинцина сразу же раздался сзади. «Что? Разве я не могу воспользоваться этой комнатой?”

Му Си обернулась, выглядя довольно расстроенной, и встретилась с ней взглядом, прежде чем она спонтанно выдавила профессиональную улыбку. “Бинцин, дело не в том, что ты не можешь, просто... наша Сиси первая на пробной съемке, так что ей нужно быстро накраситься...”

“Хватит, я понял. Она новичок, так что я не буду с ней торговаться. Она может разделить эту комнату со мной”. Янь Бинцин бесстрастно посмотрела в зеркало. Она едва взглянула на нее, когда произнесла эти слова сочувствия.

Она сделала вид, что подает милостыню Юнь Шиши, деля с ней комнату!

Как будто у нее было последнее слово о том, кто может пользоваться этой комнатой.

Му Си была так раздражена, что ее улыбка застыла.

Эта гримерная явно была отведена ее артисту.

Заняв комнату, она все еще осмеливалась изображать такое сочувствие на своем лице? Почему она была такой бесстыдной?

Очевидно, она нарочно отталкивала своего артиста локтем!

Мягко говоря, Янь Бинцин снималась в эпизодической роли в фильме, но на самом деле она была неофициально выбрана на одну из главных ролей.

Один из инвесторов ценил ее и был склонен поддержать.

Тем не менее, она не соответствовала вкусу Линь Фэнтяня.

У нее не было актерских способностей, и хотя она выглядела сногшибательно, ее красота была зрелой, а не невинной; она не могла изобразить свежесть, которой должна обладать девочка-подросток.

Проще говоря, она выглядела старой.

Поэтому Линь Фэнтянь ее вычеркнул.

Она наверняка знала, как затаить обиду, и втайне злилась, что он предпочел ей новичка!

Однако, несмотря на ее мысли, Му Си не осмелилась встретиться с ней лицом к лицу. Она просто решительно крикнула: “Где стилист? Поторопись с макияжем!”

Как только она это сказала, в комнату поспешила молодая девушка в очках в оправе с тяжелой сумкой. Вероятно, она была стилистом этой съемочной группы.

Она вошла и осмотрела всю комнату, прежде чем с улыбкой сказала: “Мне очень жаль. По дороге сюда у меня пробка, так что я немного опоздал. Мне искренне жаль! Я стилист команды. Моя фамилия Дин, и вы можете называть меня Дин Нин.”

Сделав паузу на мгновение, она в конце концов спросила: “Кто главный?”

Му Си усмехнулась. Потянув Юн Шиши за руку, она представила: “Здравствуйте, мисс Дин. Это главная героиня, Юн Шиши”.

Динь-Нин стойко вежливо поприветствовал ее. “Привет, Сиси!”

Как раз тогда, когда настроение становилось дружелюбным—

“Э-хм”. Янь Бинцин, сидевшая перед самым большим туалетным столиком, недовольно откашлялась, поняв, что Дин Нин пренебрег ее присутствием.

Динь-Нин услышала звук и перевела взгляд на его источник. Как только она увидела ее, досада и стыд на мгновение окрасили ее лицо, прежде чем она расплылась в самой широкой улыбке. “Бинцин!”

“Мм. Иди сделай мне макияж за меня”.

“конечно”. Она сразу же поспешила на свое место и разложила свой набор косметики.

Му Си была ошеломлена.

Глаза Юн Шиши потемнели, но она оставалась невозмутимой. Она казалась спокойной, на ее лице не было и тени ярости, которую она чувствовала внутри.

Му Си едва могла сдержать свой гнев.

Она захватила гримерную своего артиста и даже стилиста?

Ее было слишком много!

Через минуту Сиси собиралась начать свою стрельбу!

На этот раз Му Си подтвердила, что Янь Бинцин специально заставляла своего артиста подниматься.

Линь Фэнтянь был известен своим вспыльчивым характером.

Позже, если бы он узнал, что ее артистка все еще не закончила с макияжем, он определенно пришел бы в ярость.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1623946>